

Аксаков Иван Сергеевич Петербург или киев aksakovivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

"Петербург или Киев?". "Будет ли когда исправлена ошибка, сделанная Петром? Будет ли когда средоточие правительственной деятельности перенесено с Ингерманландских болот в страны более плодородные, например, Киев?". Вот вопросы чрезвычайной важности, выдвинутые вперед неизвестным автором статьи, помещенной в сентябрьской книжке "Русского Вестника" под скромным заглавием: "Заметки о хозяйственном положении России".

Господин У (под этою буквою скрыл автор свое имя) рассматривает вопрос о столице с точки зрения чисто экономической. Признавая главную виною настоящего безденежья "бедность России", - в том смысле, что производительность страны не удовлетворяет ее потребностям, развилась несоответственно с ними и вообще получила ложное, искусственное направление, - автор видит причину такого явления в искусственном сосредоточении русской жизни на северных оконечностях государства. "От среды, в которой находится столица, едва ли не зависит характер всего государства, - говорит г. У, - Будь столица России, - продолжает он, - не на тундрах Ингерманландских, но в Киеве, Харькове, Таганроге, Россия в глазах европейцев не была бы странюю неприютною, холодною и, гордясь первопрестольным городом, всякий русский любил бы его и чрез него чувствовал бы более привязанность к своей родине".

Далее автор, помощью положительных статистических данных и теоретических доводов, старается доказать: "что необходимость искусственного созидания на болотах Ингерманландских целого многообразного мира извратила наши понятия о естественных условиях жизни" и поглощает силы России самым непроизводительным образом; что "пятьсот верст отличного шоссе связывают С.Петербург с увеселительными местами в его окрестностях, в то время как в Южной России, богатой произведениями, требующими сбыта, нет не только шоссе, но и сколько-нибудь проездных дорог весной, осенью и во время ненастья"; что "под влиянием самых невыгодных климатических и почвенных условий в С.-Петербурге все обходится дороже, чем где-либо, и требует неизвестных в других местах расходов, например, для укрепления строений на болотном фунте, для снабжения столицы жизненными припасами" и проч.; что, наконец, "юноши, отлученные от природы, выращенные узниками в стенах громадных зданий, под свинцовым небом Петербурга, не могут быть здоровы ни телом, ни душою".

"Все приняло бы другой вид, - утверждает автор, - если бы столица была на юге; вся русская жизнь сложилась бы иначе"; "неисчислимы были бы выгоды сосредоточения русской жизни около бассейна Черного моря", и "не подлежит сомнению, что экономическая будущность России зависит от той степени развития, которая впредь будет дана южным губерниям, хотя бы в ущерб северным". Предположив, что столицей России был бы, например, Киев, вместо С.-Петербурга, автор исчисляет изменения, которые должны от того произойти, именно: 1) "Западные, возвращенные от Польши губернии скрепились бы неразрывными узами с остальными частями государства"; 2) "Россия сблизилась бы с южнославянскими племенами"; 3) "Южная полоса империи воскресла бы к новой жизни"; "Новороссийские степи заселились бы и усилили бы свои посевы", и 4) "От перенесения тяжести империи на Юг Россия сделалась бы богаче и самостоятельнее". Для оправдания своих выводов г-н У входит в подробное рассмотрение хозяйственного, финансового, промышленного и торгового положения России.

Таков вопрос, поставленный автором статьи "Русского Вестника". Вполне соглашаясь с его мнением о достоинствах Ингерманландской трясины, мы, разумеется, вполне расходимся с его мыслью о необходимости перенести столицу России в Киев. Вообще нам кажется странным рассматривать значение столицы с точки зрения чисто экономической - как будто одни хозяйственные выгоды руководят народом в создании народного и правительственного центра, - но еще страннее представляется самая возможность вопроса о том, где быть средоточию русской жизни? Неужели, после тысячи лет исторического гражданского существования, Россия может еще спрашивать себя: где ее столица, куда ее поставить? Не то в Киев, не то в Харьков или Таганрог? Жалкая та земля, которая в течение целых десяти веков не обрела своего центра тяготения и способна еще и теперь валяться то в ту, то в другую сторону, по ветру, смотря по тому, откуда и какой теорией дует! Но дело в том, что Россия вовсе и не задается такою задачею, что этот вопрос давно порешен русским народом, порешен и в исторической его жизни, и в сознании: только для нас, для отвлеченной мысли нашего образованного общества, потерявшего живую историческую память и непосредственное чувство своей истории, может существовать какое-либо

Аксаков Иван Сергеевич Петербург или киев aksakovivan.ru
сомнение в этом отношении! Мы до такой степени утратили всякий смысл живого дела, всякое понимание естественного органического процесса в истории, что, толкуя о либерализме, мы и не замечаем, сколько страшного деспотизма – и что еще хуже, – сколько бессознательной деспотической привычки в самых благонамеренных наших соображениях, в самом складе нашего мышления, даже в ученых наших приемах в той области наук, которые имеют прямую связь с гражданским, экономическим и нравственным бытом нашего народа. Конечно, только такая школа, в какой слишком полтора-два года вышколивалось русское общество, способна была приучить нас к такому полному забвению о правах народа в истории и породить притязания заменить органическую работу распоряжением внешним, взять на себя простодушно обязанности народного творчества, переделывать историю, навязывать народу в столицы город по нашему усмотрению!.. Господин У во всей своей статье даже и не упоминает о Москве, как будто она совершенно ни при чем в русской истории и жизни, как будто она не есть единственная столица русской земли!

Мы сказали: единственная, хотя у нас и считаются две столицы, то есть кроме Москвы, – Санкт-Петербург. Две столицы! Это странное явление лучше всего свидетельствует о внутреннем разрыве, внесенном в русскую историческую жизнь переворотом Петра, и представляет такую же аномалию, как в мире физическом две головы на одном туловище, два сердца в одном теле. Что такое столица? Столица есть средоточие жизни народа, как цельного политического организма, – другими словами – средоточие, которое творит сам народ, слагаясь в цельное гражданское тело. Все равно, как сердце, как узел нерв в человеческом организме, так и столица есть сердце, узел нерв всей общественной, гражданской, земской и государственной жизни народа. Очевидно, что двух столиц в одной земле быть не может, – это нелепость, бессмыслица, в которой одно понятие исключает другое. Точно также бессмысленно предполагать, что столицу можно сделать там или здесь по произволу, когда столица дается самою жизнью народа, всем долгим органическим процессом истории. Это так же невозможно, как невозможно учинить язык французский природным языком русского народа, изменить цвет кожи, волос и другие свойства его физической природы. Конечно, при расстройстве организма, отправления его могут совершаться неправильно, и обязанности одного органа переносятся часто на другой, но это есть признак ненормального, болезненного состояния, которое может держаться до тех пор, пока не нарушает главных условий жизни, основных законов органического существования. Организму, пораженному такой болезнью, предстоит или восстановить правильность своих отправления, или же, расстраиваясь все более и более, наконец погибнуть.

Повторяем: у России одна единственная столица – Москва; Sanktpetersburg не может быть столицей русской земли, и никогда ею не был, как бы ни величали его в календарях и официальных бумагах. Санкт-Петербург не столица, созданная историческою жизнью русского народа, а местопребывание правительства со времен царя, подписывавшегося на указах, обращенных к русскому народу по-голландски – Piter. Без всякого сомнения, правильность отправления народного политического организма предполагает единое средоточие правительственное и народное; этого требует союз власти с народом, органический элемент, присущий самой власти. Только с нарушением цельности организма и по мере того, как стало убывать этого органического элемента в правительстве и естественная его связь с землею стала заменяться искусственными привязями, утвердился обычай пребывания власти в Санкт-Петербурге. Известно, что после смерти Петра мысль о возвращении правительства на родину, в Россию из Ингерманландии, возникла с новою силою при Петре II и при Елисавете, – и только Екатерина II, не встретившая в Москве сочувствия (одушевлявшего С.-Петербург) в минуту ее воцарения, упрочила за С.-Петербургом то значение, которым, "к несчастью для России", по замечанию г-на У, он пользуется и доныне. Но когда теперь русское общество все более и более проникается сознанием своей народности, когда все поддержки и подпорки, весь фундамент, нагроможденный с Петра, пошатнулись и оказываются ненадежными, и политическое наше здание, поколебленное историческими событиями, осело, к нашему общему спасению, на материк народной почвы, – теперь, мы уверены, близится время, когда, с одной стороны, чувство самосохранения, с другой – естественное влечение к восстановлению цельности общественного организма и союза власти с народом возвратят столице народной значение средоточия правительственного. Весь этот вопрос о столице исследован и обсужден шире и глубже, с полнотою исторических доказательств, в статье К.С. Аксакова, писанной еще в 1856 году, которую мы предлагаем вниманию наших читателей.

Мы считаем однако же нелишним предпослать этой статье несколько слов во избежание могущих возникнуть недоразумений. Мы предвидим два возражения:

Аксаков Иван Сергеевич Петербург или киев aksakovivan.ru
во-первых, что Россия, достаточно окрепнув, не перестанет быть Россией, хотя бы столица ее была и в Киеве, и в Таганроге; во-вторых, что вступив в новый период своей истории после Петра, ставши империей, а не московским государством, она должна была создать для империи новую столицу, новый центр тяготения, каковым не могла уже быть Москва, создание допетровской Руси. Ответим на это вкратце.

Не слепое чувство привязанности к Москве (мы ясно видим недостатки и даже пороки, принадлежащие ей, во сколько она уклоняется от своего призвания), не местный патриотизм заставляет нас отстаивать права Москвы, но глубокое внутреннее убеждение, опирающееся на свидетельство русской истории и русской народной жизни. В каждом историческом явлении есть внутренняя сила, которая дала ему бытие; в каждом политическом организме есть основная стихия, которой она есть, живет и движется. Таковою основною стихией в создании России явилось великорусское племя. Его характером, его типом запечатлены все исторические судьбы России, его духовною и нравственною силою закалено наше исполинское государство. Россия не есть совокупность или искусственное сочленение разнородных тел (не агломерат и не агрегат на техническом языке ученых), но – повторяем – цельный организм, развившийся изнутри, сложившийся собственной силой. Жизнь этому организму дала, дает и может давать только великорусское племя. Будь это не великорусское племя, Россия не была бы Россией, имела бы другую судьбу и другую будущность – лучшую или худшую, мы не знаем, это вопрос другой, – но почва, на которой зиждется основание нашего здания, есть племя великорусское и выражением его жизни и силы является Москва. Как великорусское племя стало средоточием для прочих русских племен, так и Москва стала притягательным государственным центром для прочих русских земель. Если б средоточие России было в Киеве или теперь насильственно перенесено в Киев, степи бы, конечно, оживились и пшеницы бы прибавилось, – но старый русский материк подвергся бы запустению, основная стихия, которая одна дает жизнь всему организму России, иссякла бы, перестала бы действовать, и тогда никакая пшеница, никакое процветание Новороссийских степей не спасло бы русского государства: могло бы возникнуть иное, но не то, которое заявило себя в истории, которого судьбы так кровно и духовно близки нашему сердцу, преуспевания которого мы все так горячо желаем. Этой-то основной органической стихии и не хотят признавать ни Г-н У, ни другие наши публицисты и деятели, ни Санкт-Петербургцы, нападающие на Москву, ни вообще русские немцы. Москва, по выражению К.С. Аксакова, с самого своего начала подняла знамя единства русской земли и государства, и сама явилась выражением и средоточием этого единства. Но это единство не должно быть смешиваемо с централизациею и значит – духовная и внешняя цельность политического и земского организма, а вовсе не сглажение всякой личности и, так сказать, самости областей, городов, сел и населений, и вовсе не насильственное притяжение всякой местной административной жизни к центру. На все это имеются положительные доказательства в истории. Централизация есть явление позднейшее, принадлежащее Империи. Мы всегда стояли против централизации и в пользу единства, с полным простором для местного самоуправления, разумея последнее вовсе не в смысле нарушающем политическое единство и государственную цельность нашей русской земли и вовсе не в смысле каких-нибудь политических федераций. (Вопрос о федерации есть вопрос праздный, мертворожденный плод досужей отвлеченности нашего оторванного от народа общества). Чем более народных начал ляжет в основание нашего управления, тем крепче и сильнее будет единение великорусского народа с народами Малой, Белой, Червонной Руси и со всеми другими народами, а преобладание народной мысли и духа в управлении неразрывно с преобладающим значением Москвы, как столицы. Итак, самый интерес областей, входящих в состав России, связан с восстановлением в Москве правительственного средоточия. Многие ставят в достоинство Петербургу именно то, что он чужд всякой национальности и выражает собою отвлеченную идею государства, свободную от всякой исключительности. Действительно, как выразился Хомяков, Петербург есть город иностранный, в том смысле, что куда его ни поставь, он везде и для всякой земли будет иностранным: в России, Германии, Франции, где бы то ни было; он воплощает собою самую идею иностранности; но нужно ли говорить, что подобное государство, выражающее собою одну отвлеченную идею государственности, никакой внутренней жизни и силы иметь не может, напротив, мертвит всякую жизнь и силу, и само становится трупом? Это та Петровия с петровцами, немецкая государственная мечта о России, на которую мы уже однажды указывали; это та самонадеянность, тот деспотизм отвлеченной бездушной мысли, которая думает заменить механическим снарядом свободную силу творчества и могущество жизненных отправлений. Заметим кстати одно: все приращения русского государства, совершенные Москвою, крепки и связаны с нею органическими нитями, например, Поволжье, Сибирь, Астрахань и проч. Казань, через шестьдесят лет после завоевания, является в первом ряду

Аксаков Иван Сергеевич Петербург или киев aksakovivan.ru городов, отстаивающих Москву и независимость России во время междуцарствия, уже живет одною жизнью со всею Русью; земли колонизуются сами собою, без помощи ангальт-каттенских и швабских колонистов. Вспомним, что приобрели мы после Петра и в каком отношении находятся теперь эти приобретения в России, и много ли успели мы с новым способом колонизации.

Мы не отрицаем того спасительного действия, которое имел и имеет петербургский период нашей истории на внутреннее развитие России. Самое отвлечение внешней деятельности на оконечность империи дало возможность созреть и выработаться нашему народному самосознанию. ^ Путем отрицаний той национальной исключительности, которой не лишено было отчасти наше историческое развитие, пришли мы к сознательной оценке наших народных начал и их общечеловеческого значения; но как скоро это сознание перейдет в жизнь – историческая роль Петербурга сама собою оканчивается.

Мы сказали однажды, что Петербург есть передовой человек лжи, присущей нашему общественному развитию. Всякая ложь имеет два исхода: или, развиваясь логически до нелепости, – самоубийство; или же, при нравственной реакции, – самоотречение. Русская история богата нравственными явлениями, и мы убеждены, что Петербургу в награду за неутомимую искреннюю благонамеренность многих его деятелей, предстоит именно этот последний нравственный путь, что он примирит с собою Русь и окажет ей последнюю, но высшую услугу, собственным отрицанием самого себя, как правительственного средоточия русского государства.

Настало ли это время – судить трудно. Может быть, и Москва, после столь долгого запустения, еще не довольно сама очистилась от той порчи, которая отчасти проникла и в ее жизнь, не довольно окрепла народным самосознанием, чтобы безопасно соединить с средоточием народным средоточие власти; может быть, и Петербург еще не совершил полного круга своей исторической лжи (которой, Бог даст, мы будем обязаны своей правдой), – все это может быть, без сомнения. Мы во всяком случае не желали бы нисколько, чтобы Санкт-Петербург переселился в Москву, – но желаем видеть в Москве правительственное средоточие, свободное, чистое от начал, воплощаемых Санкт-Петербургом, и убеждены, что рано или поздно столица русской земли как прежде была столицей русского государства, так и снова будет!..

Впервые опубликовано: "День". 1862. 17 ноября.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!